

ПОДАРИТЬ РАДОСТЬ

В программе, привезенной в Киев Государственным ансамблем «Московский классический балет», полтора века спустя возобновленный комедийный спектакль Филиппа Тальони «Натали, или Швейцарская молочница», сделанный им в те далекие времена для своей дочери — знаменитой балерины Марии Тальони. Почти четыре года ушло на реконструкцию этого произведения у балетмейстера парижского театра «Гранд-Опера» Пьера Лакотта. И «Натали» вновь увидела свет — на сцене Кремлевского Дворца съездов во время Олимпиады-80 ее показал «Московский классический балет» в возобновлении Лакотта. Главные роли исполняют солистка ГАБТа Е. Максимова и солист ансамбля С. Исаев, «золотой» лауреат двух конкурсов балета в этом году — Всесоюзного и Международного в Варне.

На вопросы нашего корреспондента отвечает народная артистка СССР Екатерина Максимова и Станислав Исаев.

— Что дает «Натали» вам и современному зрителю?

Е. Максимова. Никаких сложных психологических моментов, трагедий и драм здесь нет. Комическая ситуация, хорошая наивность. Но это не просто встреча с давней романтической классикой. Оказалось: она настолько чиста именно как классика, изобилует такими техническими трудностями, требует такой филигранной отточенности в каждом мелком движении, что пришлось хорошенько вспомнить то, чему учили в школе. А мы привыкли уже к масштабности, большому прыжкам. И право же, легче сделать 32 фуэта, чем эти мелкие чистые движения. Но они-то и помогают раскрыть эту наивность, свет и радость и подарить их публике.

С. Исаев. Интерес к романтизму в искусстве сейчас возрастает. Мы устали от экспериментов, наносного, исходящего из слогового посыла. В человеке всегда живет тяга к чему-то высокому. Я очень люблю сказки. В них — стремление сделать жизнь лучше, светлее. Есть это и в «Натали». Классическая хореография уже сама по себе несёт благородство, чистый эмоциональный заряд. Хочется, чтобы с этого спектакля зритель ушел с желанием быть благородней, чище.

— Нынешний фестиваль посвящается 90-летию со дня рождения С. Прокофьева. Какое место занимает творчество этого композитора в вашей работе?

Е. Максимова. Прокофьев — один из самых любимых мною композиторов, не только в том, что связано с балетом. Первый большой спектакль, который я станцевала, — «Каменный цветок». Затем — «Золушка», которую я очень люблю — и за образ, и за музыку. И, наверное, наиболее близкая мне роль, одна из любимейших, — Джульетта. Здесь сильные страсти, много правдивых, жизненно верных эмоций. Я танцевала Джульетту в постановке «Ромео и Джульетты» Лавровского. Но также создала образ ее в «Ромео и Юлии» в постановке М. Бежара на музыку Берлиоза. Привлекает меня и шекспировская Джульетта. А неделю назад я бродила по тем местам в Вероне в Италии (была на гастролях вместе с С. Васильевым), где, по преданию, жила Джульетта. Дом, балкон Джульетты, дворик, да и сама Верона сохранили старинный облик. Мне кажется, я постигла и еще какие-то черты облика Джульетты...

С. Исаев. Мне с Прокофьевым еще предстоит встретиться. В марте ансамбль поставит «Ромео и Джульетту», где я буду танцевать Ромео. Пока могу сказать одно: мечтаю об этой роли и очень волнуюсь.

* * *

НА СНИМКЕ: народная артистка СССР, солистка Большого театра Союза ССР Екатерина Максимова и лауреат всесоюзного и международного конкурсов Станислав Исаев в спектакле «Натали, или Швейцарская молочница» Государственного концертного ансамбля Союза ССР «Московский классический балет».

Фото В. САМОХОЦКОГО (РАТАУ).